

Семь дней. — 1997 —
6-12 окт. (№41) —
с. 10-15.

ДЖЕЙМС БОНД

ПАПА ИНДИАНЫ

В мировом кино Шон Коннери давно стал царственной особой. Когда точно за ним закрепился негласный титул «короля экрана», вряд ли кто скажет. Да это и не важно: кажется, что он носил эту корону всегда. Коннери держится по-королевски и за пределами съемочной площадки: он прост, весел и открыт в общении со всеми «подданными». Его чувство юмора рождает ответ у самых угрюмых людей, любому кажется, что знаком с этим человеком уже много лет. Таким и должен быть, наверное, король.

ЛЮБИМЧИК С КЛЮЧИКОМ

Между тем происхождение у Томаса (а это настоящее имя Коннери) отнюдь не королевское. Родом он из Шотландии — на свет появился в Эдинбурге 25 августа 1930 года. Его отец зарабатывал на хлеб, крутя баранку грузовика, а мать прислуживала в домах знатных господ. Семья Коннери ютилась в крохотной квартирке. Одну комнату занимали родители, в другой безраздельно властвовал Томас. Его брат спал на кухне. «Что поделать — я всегда был любимчиком», — замечал Шон в ответ на удивление репортеров по этому поводу.

Бедность заставила будущего Джеймса Бонда заняться поиском заработка с раннего детства. Свой вклад в семейную копилку Коннери начал вносить с девяти лет, а в тринадцать и вовсе бросил школу, целиком пе-

реключившись на помощь родителям.

В юности он не собирался быть актером, перепробовал множество занятий и, если бы его пригласили в «Останкино» на ток-шоу «Профессия», в мельчайших подробностях мог бы рассказать о каждом из них. В 1946 году Коннери записался в британский военно-морской флот и служил там в течение трех лет, пока врачи не обнаружили у него язву. Паренька спускали на берег, где он, впрочем, отдыхать себе не позволил. Несколько месяцев повкалывал на шахте, затем таскал тяжелые ящики на складе, потом строил дороги. Одно время даже полировал гробы в похоронном бюро, получая за такую ювелирную работу по семь фунтов в неделю. А когда Коннери наскучило бесконечное молчание его клиентов, он вновь подался в моряки, став чле-



ДЖОНСА

— МОЯ ЗВЕЗДА ★ —

ном спасательной команды — там хотя бы время от времени кричали «то-ну» и «спасите»!

И все это время он занимался спортом. Играл в футбол, его даже приняли в профессиональную команду, но, поразмыслив на досуге, Коннери решил, что связывать свою жизнь с этой игрой не стоит. Зато другое свое увлечение — бодибилдинг — он не бросил, и, как выяснилось позже, оно и стало ключиком, открывшим перед ним двери в сказочный мир кино.

ПОЕЗДКА В АМЕРИКУ

Сложен юный Коннери был в общем-то неплохо, однако худоба делала его похожим на паука-великана. Сей недостаток Томас исправил довольно быстро: хорошенько поднакачавшись, своим телосложением он стал напоминать Геркулеса. За что вскоре и удостоился приглашения в городскую школу искусств, где потихоньку вжился в атмосферу натурщика. В свободное от демонстрации

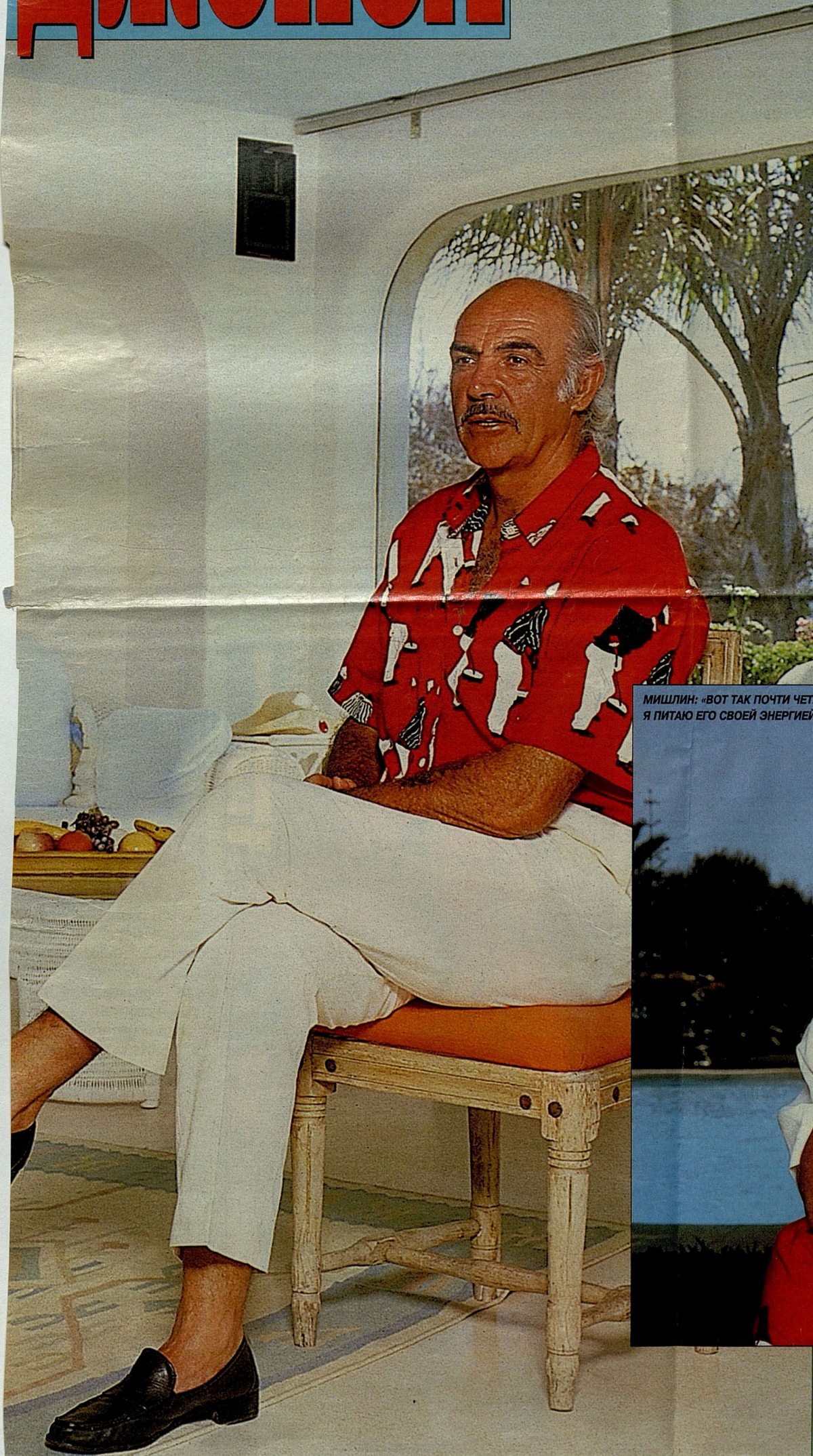
своего торса время Коннери не забывал учиться — все в той же школе искусств.

Как-то Коннери предложили работу на пять недель в эдинбургском театре. В пьесе «Славные дни» играть роль гвардейского офицера. Причем, как выяснилось позже, режиссер при выборе Томаса руководствовался одним-единственным соображением — его высоким ростом (190 см). Гвардейский офицер по сценарию был персонажем бессловесным, однако Коннери так нравилось ходить по сцене, что он всячески пытался заговорить: выразительно мычал, как только действие перемещалось поближе к нему, да и вообще «тянул одеяло на себя».

Полтора месяца на сцене пролетели как один миг. Но душу Томаса они изменили окончательно. Коннери заболел театром и в 1951 году, как только появилась возможность, отправился в Лондон в надежде устроиться в одну из тамошних трупп.

Формально целью поездки было участие в кон-

МИШЛИН: «ВОТ ТАК ПОЧТИ ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА Я ПИТАЮ ЕГО СВОЕЙ ЭНЕРГИЕЙ»



курсе «Мистер Вселенная». Победителем он не стал, хотя вошел в первую десятку, чем и доказал, что тоже парень не промах. Самое же главное — Коннери добился исполнения своей мечты: его пригласили в один из театров.

Сперва Томас растворялся среди массовки, чуть позже ему стали доверять эпизодические роли. Коннери стремительно рос как актер, занимался самообразованием, наверстывая упущенное чтением (прежде всего Шекспира и Станиславского), а также хождением на все спектакли лондонских театров.

то в компании «Парамаунт», то в студии Уолта Диснея. Ни одна из тех картин не стала хитом. Коннери, однако, не унывал и продолжал верить, что успех рано или поздно придет.

ДЕСЯТЬ ТЫСЯЧ ЗА «ДОКТОРА НО»

Звездный час пробил семь лет спустя, в 1962 году. Никто не предполагал, что картину по роману Яна Флеминга «Доктор Но» с Коннери в главной роли будет ожидать такой грандиозный триумф. От проката ленты отказались практически все компании, кроме

на экран со страниц произведений Флеминга. Однако у продюсеров картины Гарри Зальцмана и Альберта Брокколи до последнего момента оставались сомнения в пригодности Шона. Они даже предложили ему сделать пробу, но гордый Коннери решительно отказался, заявив, что времени, когда он позволял себе подобное, давно канули в историю. Дело в том, что он и сам не считал особенно перспективным для себя сниматься в этом фильме, собственно говоря, лишь уговоры его приятельницы и будущей жены — Дайаны Чиленто — убедили Шона дать со-

Коннери остается единственным и неповторимым. Его 007 — истинно английский джентльмен, не теряющий голову даже в самых безнадежных ситуациях. Он крут — но в пределах возможного, юморит — но всегда в меру, выигрывает — но исключительно в последний момент. «В этом парне много человеческой теплоты, — произнес Шон в одном из интервью. — Мне кажется, именно таким его и задумал Флеминг».

МАСКА — НАВСЕГДА

Если бы Коннери продолжал играть Бонда и по сей день, он нажил бы огромное состояние. Но надо знать Шона: пребывание в шкуре суперагента ему надоело довольно быстро, и после пятой серии «Живешь только дважды» он объявил о своем уходе из Бондианы. Следующий фильм «На секретной службе Ее Величества» с Джорджем Лазенби в главной роли не добился успеха. Конне-

ри, проявив несвойственную ему мягкотелость, внял уговорам продюсеров и зрителей и решил вернуться.

Бонд-Коннери вновь появился на экране в «Бриллиантах навсегда» (1971). Слегка постаревший, он тем не менее выглядел на все сто. Но после завершения съемок вновь объявил о своем прощании с агентом 007. И причиной здесь были вовсе не бесконечные ссоры с продюсерами или чрезмерно наскучившая роль. Шон не желал проводить остаток своей жизни с ярлыком «секретного агента». Но, как он потом ни старался, разубедить публику не смог. Да и режиссеров — ему предлагали исключительно роли смелых и сильных людей: сначала — суперменов, с годами — их мудрых учителей и наставников.

Между тем из Коннери мог бы получиться непревзойденный комик, если бы создатели комедий почаще приглашали его в свои фильмы. В 1989 году

С ЛАНОЙ ТЕРНЕР
(фильм «В другое время,
в другом месте»)



И случилось чудо. Актер-самоучка стал звездой своего театра. Именно на сцене Коннери заметили американцы из киностудии «XX век Фокс» и предложили подписать со студией контракт. Спустя несколько месяцев шотландец отправился покорять Голливуд. Правда, на американскую землю Коннери ступил уже под другим именем: место довольно простецкого «Томаса» заняло гораздо более романтичное «Шон».

Однако здесь ему пришлось нелегко: едва руководители студии слышали чудовищный шотландский акцент, они тут же поспешили отделаться от Коннери. Пришлось налаживать речь — а пока он этим занимался, подрабатывал

одной — «United Artists», которая решила рискнуть и не прогадала. Малобюджетный фильм принес его создателям море денег — сумма кассовых сборов составила 20 млн долларов. Рейтинг же Коннери, получившего за съемку гонорар в 10 тысяч долларов, моментально поднялся до уровня суперзвезд.

Для Шона образ Джеймса Бонда был первой крупной ролью в кино. Агента 007 должен был играть популярнейший Ричард Бартон. Досталась же роль Шону Коннери потому, что сам Флеминг настаивал на том, чтобы Бонда играл малоизвестный актер.

Коннери подходил для Бонда идеально. Высокий, атлетичный, обаятельный, он будто сошел

с экрана. Так что самой проницательной во всей этой истории оказалась Дайана.

После «Доктора Но» Коннери снялся еще в шести сериях Бондианы. Ян Флеминг пришел в полный восторг от его игры. «Этот тип полностью соответствует моему замыслу, — заметил писатель после премьеры второго фильма «Из России с любовью». — Не могу себе представить никого, кто сыграл бы лучше Шона. Я немного беспокоился, когда планировался первый фильм, но Коннери показал себя действительно первоклассным актером. Доволен я и тем, что он внес в образ Бонда элемент юмора».

Для большинства зрителей именно Бонд Шона

С КИМ БЭЙСИНДЖЕР
(фильм «Никогда
не говори «никогда»»)



Стивен Спилберг, снимавший «Индиану Джонса и последний крестовый поход», неожиданно для всех предложил Шону роль чудачьего папаша знаменитого археолога. Коннери справился с ней блистательно.

ОХОТНИК НА ЖЕНЩИН

Съемки у Спилберга стали единственным исключением из правила. Тень Джеймса Бонда неотступно следовала за шотландцем, отняв у него иные роли, но наделив и преимуществами. К Шону перешла бондовская репутация неотвратимого ловеласа. Надо



«НЕ ПОРА ЛИ И МНЕ ПОВСПОМИНАТЬ...
О ПОДВИГАХ, О СЛАВЕ, О ЛЮБВИ?..»

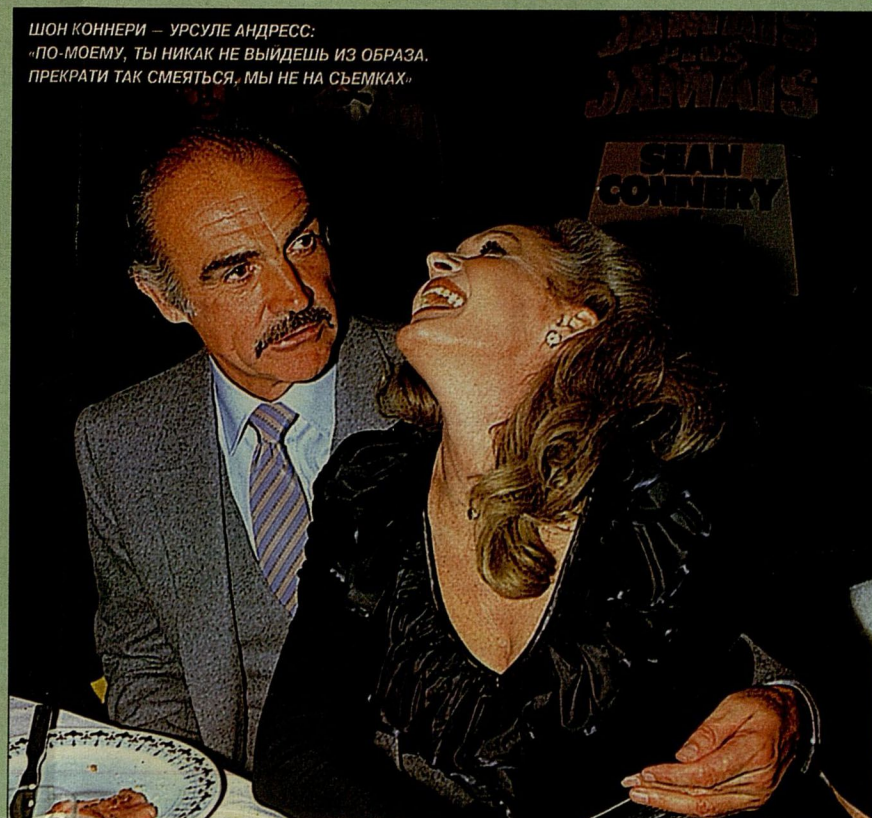
сказать, что еще до «Доктора Но» шотландец успел прославиться своей любвеобильностью: его романов было не счесть. Самой известной его пассией среди первых покоренных женщин была Лана Тернер. Познакомились они в компании «Парамаунт», во время съемок фильма «В другое время, в другом месте». Шон, которому быстро наскучила вздорная Лана, вскоре действительно решил поменять местечко и разругался с актрисой. Та долго не могла прийти в себя от горя — и, наверное, именно после этого начался тихий закат ее карьеры.

Но то, за что его осуждали прежде, сразу же стало достоинством, едва он превратился в Бонда. Первую победу он одержал над шведской красавицей Урсулой Андресс, его партнершей в «Докторе Но». Их романтические отношения продолжались довольно долго, но в один далеко не прекрасный день парочка по обоюдному согласию решила расстаться. Как бы то ни было, свой роман с белокурой богиней Шон вспоминает до сих пор: «Это одна из самых прекрасных женщин, которых я знал». А на очереди были уже Ким Бэйсинджер и Брижит Бардо,

Мишель Пфайффер и Шелли Винтерс.

Иногда Коннери женился. Собственно говоря, случилось с ним такое дважды: сперва это была Дайана Чиленто, а затем — французская художница Мишлин Рокебрюн. На этом он и остановился. Коннери дружно живет с Мишлин уже больше двадцати лет, тем не менее столь продолжительная семейная жизнь несколько его не изменила. Рассказывают, что недавно одна американская журналистка решила взять интервью у четы Коннери. Шон и Мишлин приняли ее вместе. Шон на протяжении все-

ШОН КОННЕРИ — УРСУЛЕ АНДРЕСС:
«ПО-МОЕМУ, ТЫ НИКАК НЕ ВЫЙДЕШЬ ИЗ ОБРАЗА.
ПРЕКРАТИ ТАК СМЕЯТЬСЯ, МЫ НЕ НА СЪЕМКАХ»





МИШЛИН: «ЭТОТ ГАМАК ШОН НАЗЫВАЕТ КОВЧЕГОМ. НО ПОЧЕМУ-ТО БЕРЕТ В НЕГО ТОЛЬКО КОШКУ»

го интервью гипнотизировал визитершу своим знаменитым магическим взглядом, Мишлин же скромно сидела рядом, время от времени дополняя ответы мужа. Но вскоре она засобиралась по делам и оставила Шона наедине с репортершей. Не успела захлопнуть дверь за Мишлином, как ее супруг занял

место рядом с журналисткой — так, мол, удобнее продолжать беседу. Очередной ответ на свой вопрос та слушала уже в объятиях Коннери. О том, чем закончился для нее визит к кинозвезде, девушка в своем материале умалчивает...

О своих увлечениях Коннери тоже спрашивать не любит: «Я

обожаю свою Мишлин. Вряд ли есть на свете еще одна женщина, которая бы никогда не спрашивала, куда я пошел и откуда вернулся». Мишлин действительно не спрашивает. А о «маршрутах» мужа узнает со страниц мировых таблоидов. В прошлом году, к примеру, только ленивый не написал о том, как стареющему

Бонду вскружила голову молоденькая английская гримерша Нина Крафт. Коннери словно подменили. Подобно своему знаменитому герою, он под чужим именем брал напрокат машину, постоянно менял место свиданий с Ниной, чуть ли не надевал парик и не приклеивал усы. Но... Мишлин узнала. Вместо обыч-

ных супружеских истерик она написала еще пару портретов своего ветреного, но любимого мужа.

ПАТРИОТ И ОТШЕЛЬНИК

К шотландским юбкам Коннери проявляет такой же повышенный интерес, как и к женским. Покинув родину, Шон никогда не забывал



о ней. И хотя вслух он старается не афишировать свои политические взгляды, многим они известны. Не случайно его имя тесно связывают с деятельностью шотландской национальной партии по обретению независимости от Великобритании. По слухам, Коннери даже регулярно перечисляет в адрес этой партии крупные денежные суммы. А недавно он практически бесплатно снялся в рекламном ролике, призывая соотечественников любить родину — Шотландию.

Однако жить все же предпочитает в другой стране. При этом как отшельник: еще в 70-х годах Шон купил в пустынном местечке под испанской Марбельей шикарную виллу, где и обитает вместе с Мишлин, скрываясь от окружающего мира. Здесь он может позволить себе отдохнуть, расслабиться, понежиться под теплым средиземноморским солнышком и власть поиграть в свою любимую игру — гольф. «Люблю бывать один, — говорит Шон. — И не терплю, когда вокруг моего имени устраивают шумиху».

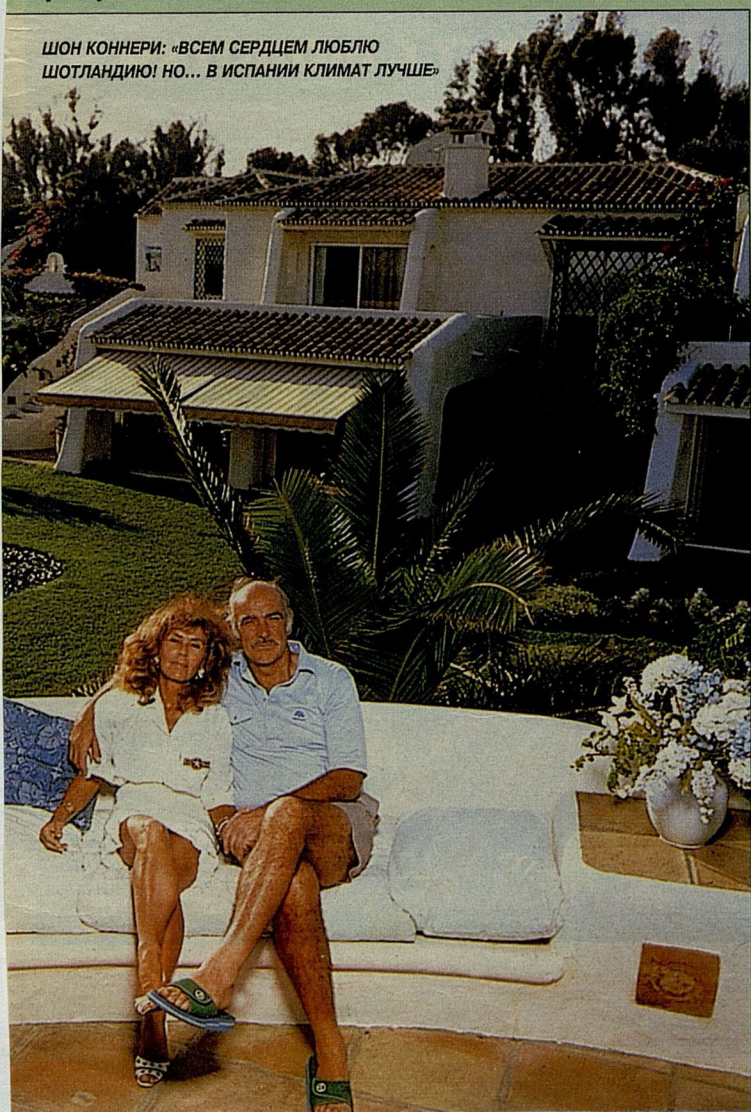


В ЭТОЙ КОМНАТЕ
ШОН КОННЕРИ
ХРАНИТ СУВЕНИРЫ
ИЗ СТРАН,
ГДЕ ОН БЫЛ БОНДОМ
(ДОМ В МАРБЕЛЬЕ,
ИСПАНИЯ)

Но лишь только до Коннери долетает известие об очередной предлагаемой ему роли, он тут же срывается с насиженного места. Недавно во время съемок в Англии Коннери пережил, как он признался, несколько ужаснейших минут своей жизни. Он мчался в автомобиле по автострате. И вдруг — удар в лобовое стекло. Ему еле удалось увернуться. Движение остановилось. Шум, крики. Прибыла полиция. В газетах появились заголовки: «За Джеймсом Бондом № 1 охотится настоящий убийца!» Правда, известие, что машину Коннери искалечила не автоматная очередь, а обыкновенный кирпич, снизило пафос газетных сообщений. Но сам актер еще долго не мог отойти от пережитого: «Смерть на этот раз была близко. Но, видимо, кто-то свыше хочет, чтобы я еще пожил на этом свете. Он знает, как я безумно люблю кино и не могу без него обходиться». Как, впрочем, и кино — без своего короля.

Николай САПРИН
Фото SYGMA/РФА

ШОН КОННЕРИ: «ВСЕМ СЕРДЦЕМ ЛЮБЛЮ ШОТЛАНДИЮ! НО... В ИСПАНИИ КЛИМАТ ЛУЧШЕ»



ШОН — МИШЛИН: «ТЫ ДУМАЕШЬ, ЧТО ПОБЕДИЛА НЕПОБЕДИМОГО БОНДА?»

